

Три дела, которые его удовлетворяют?

Это требование одновременно простое и сложное, ведь в конечном итоге, доволен он или нет, решать только ему!

— Если ты задался целью придираться, то что бы я ни сделал, ты всё равно скажешь, что не удовлетворен.

— Что такое? Хочешь дать задний ход? — Оу Цзимин усмехнулся. — А я-то думал, ты на многое способен, раз уж даже такой пустяковый вызов принять боишься.

Услышав провокацию Оу Цзимины, Синь Юэ не смог сдержать улыбки:

— Тебе не кажется, что этот детский способ взять на слабо слишком примитивен?

Его план был раскрыт, и Оу Цзимин внутренне разозлился, но сумел сдержаться:

— При чем тут примитивность? Даже если игра детская, если ты не смеешь в нее играть, значит, ты просто трус.

— Раз уж разговор зашел так далеко, если я не соглашусь, это будет выглядеть так, будто у меня нет характера.

Почувствовав, что момент подходящий, Синь Юэ решил подыграть.

Видя, что тот согласился, Оу Цзимин самодовольно подумал: только дождись, я тебя в порошок сотру!

Однако вслух он не упустил случая поддеть Синь Юэ:

— Надеюсь, когда придет время, ты не будешь ползать передо мной и молить о пощаде.

Синь Юэ лишь слабо улыбнулся, пропуская слова Оу Цзимины мимо ушей.

После работы Оу Цзимин поджидал его у выхода из офиса. Он давно подготовил ловушку и только ждал, когда Синь Юэ в нее угодит.

Синь Юэ, однако, ничуть не беспокоился и спокойно собирался идти с ним. Но тут его отвел в сторону Чунь Цзюэсяо:

— Я слышал, ты заключил с ним пари. О чем вы поспорили?

— Ни о чем особенном, поспорили о том, чтобы в будущем жить мирно.

Чунь Цзюэся помолчал, а затем спросил:

— Ты сделал это ради меня?

— О чем ты только думаешь? Мне просто стало скучно, а он как раз захотел поиграть, вот я и решил развлечься.

— Ты врешь! — Чунь Цзюэся сразу же отмел его слова. — Может, ты просто не хочешь, чтобы из-за ваших натянутых отношений пострадала работа компании, и поэтому...

Синь Юэ тут же перебил его:

— Сяося, с твоей фантазией тебе в сценаристы идти нужно, а не в офисе сидеть. Я просто хочу поскорее избавиться от этой назойливой проблемы. К тому же, разве не захватывающе — покорить такого наглого и самовлюбленного мужчину, как Оу Цзимин, и заставить его подчиниться?

Чунь Цзюэся отчасти угадал: Синь Юэ действительно не хотел, чтобы из-за их конфликта с Оу Цзимином начались проблемы в компании. Он не желал в свои тридцать с лишним начинать всё с нуля.

Его вполне устраивало нынешнее положение, и спокойная, размеренная жизнь была ему по душе.

Но при этом он не собирался позволять другим вытирать об себя ноги.

Чунь Цзюэся пристально смотрел на Синь Юэ своими красивыми глазами, пытаясь уловить хоть тень неискренности, но ничего не добился.

Взгляд Синь Юэ был чист, и это не позволяло лгать ему в ответ, поэтому Синь Юэ отвел глаза и направился к Оу Цзиминому.

Они стояли у лифта, и остальные сотрудники боялись даже приближаться к ним.

Оу Цзимин произнес:

— Твой напарник, кажется, очень о тебе беспокоится. Он что, думает, я тебя съем? Тебе стоит

сказать ему, что находиться с таким человеком, как ты, в одном помещении — уже ниже моего достоинства.

Синь Юэ понял, что тот снова провоцирует его, пытаясь вывести из себя. Но он не собирался тратить силы перед решающей битвой, поэтому промолчал.

Они спустились на лифте вниз. Едва выйдя из здания, Синь Юэ увидел человека, который не должен был здесь находиться: тот оглядывался по сторонам у главного входа.

Ли Яньцзе, заметив Синь Юэ, радостно подбежал к нему:

— Синь Юэ!

Но, увидев человека рядом, помрачнел:

— Почему он здесь? — Он молча потянул Синь Юэ в сторону.

— Господин Ли, вы что-то хотели от меня сегодня?

— Вчера... я вел себя очень невежливо. Думаю, мне стоит пригласить вас поужинать, чтобы извиниться.

Синь Юэ понял, что вчера на свидании Ли Яньцзе не проявил к нему особого интереса, да и по характеру он был интровертом и вряд ли стал бы искать встречи. Синь Юэ думал, что после вчерашнего их пути разошлись, но никак не ожидал, что тот придет сам.

Такой простой и честный мужчина, как Ли Яньцзе, ему не подходил. Он не хотел втягивать его в свою жизнь, полную воздержания, поэтому ответил холодно:

— Извините, но у меня уже есть планы на вечер.

Ли Яньцзе взглянул на Оу Цзими и нахмурился:

— Неужели с ним?

Синь Юэ почувствовал неловкость, ведь вчера они с Оу Цзимином ссорились прямо на глазах у Ли Яньцзе:

— Да... именно так.

— Тогда я пойду с вами.

Стоявший рядом Оу Цзимин тут же недовольно нахмурился и повысил голос:

— С какой стати мы должны тебя брать?

Ли Яньцзе побаивался Оу Цзимины, но набрался смелости и заявил:

— Я должен защитить Синь Юэ. Кто... кто знает, что ты можешь ему сделать?

— Не лезь не в свое дело. Хочешь, чтобы я прямо сейчас вбил тебя в асфальт? — Оу Цзимин скорчил свирепую гримасу.

Ли Яньцзе, хоть и был напуган до смерти, продолжал хорохориться, прикрывая Синь Юэ, словно наседка цыпленка:

— Кто... кто тебя боится! Если такой смелый, попробуй...

Синь Юэ едва сдержал смех.

Оу Цзимин схватил Ли Яньцзе за шиворот, собираясь врезать так, чтобы родная мать не узнала, но вдруг подумал: если Синь Юэ опозорится на глазах у Ли Яньцзе, разве это не сорвет его планы?

Почему бы и нет!

Он отпустил Ли Яньцзе:

— Раз хочешь идти, иди, — и зашагал к своей машине.

Ли Яньцзе и Синь Юэ последовали за ним.

Они сели в машину и вскоре прибыли в один из самых известных развлекательных центров города.

Чего там только не было. Как только Оу Цзимин появился на пороге, управляющий лично выбежал встречать его и, не задавая лишних вопросов, повел троицу внутрь, всячески стараясь угодить.

Они спустились в танцевальный зал на цокольном этаже. Стоило открыться

звукоизоляционным дверям, как оглушительная музыка хлынула навстречу, словно пытаюсь разорвать барабанные перепонки.

Оу Цзимин привычно нашел их столик, где уже ждала компания его дружков.

Едва они подошли, их тут же усадили, а на стол с грохотом поставили несколько бутылок крепкого алкоголя:

— Опоздали, братцы! С вас штрафная, по бутылке на каждого.

Синь Юэ обвел взглядом присутствующих: здесь собралась добрая половина городских мажоров.

— Как... как можно выпить целую бутылку залпом? Это нехорошо, — заикаясь, произнес Ли Яньцзе. Было видно, что он совершенно не приспособлен к такой обстановке и с самого начала хотел сбежать, оставаясь лишь ради Синь Юэ.

Синь Юэ повертел бутылку в руках и беспомощно улыбнулся.

Лу Динхао, приятель Оу Цзимины, начал подстрекать:

— Брат Синь, верно? Мы видимся впервые, ты ведь не откажешь мне в уважении?

— Дело не в том, что я не могу выпить, — сказал Синь Юэ. — Но вам не кажется, что пить просто так — скучно?

— Брат Синь, предлагай, как будет интереснее.

Синь Юэ перевел взгляд на Оу Цзимины и усмехнулся:

— Мы оба опоздали, так почему бы нам не выпить на брудершафт?

Раз уж Оу Цзимин хочет его подставить, Синь Юэ тоже не упустит возможности отплатить той же монетой. Чем больше тот ненавидел физический контакт с ним, тем сильнее Синь Юэ будет настаивать.

Оу Цзимин, не раздумывая, ответил:

— Еще чего, раз мечтался!

Пить на брудершафт с таким типом? Да его же стошнит!

Вид Оу Цзимины, словно он наступил в собачье дерьмо, доставил Синь Юэ огромное удовольствие. Он еще больше захотел подразнить его и слегка коснулся своей бутылкой его:

— Что, боишься?

Оу Цзимин злобно уставился на него, не двигаясь с места.

Синь Юэ, едва сдерживая смех, вложил бутылку в руку Оу Цзимины и, переплетя руки, притянул его к себе.

Он слегка улыбнулся:

— Если хочешь отступить сейчас, я не буду возражать, но это пойдет в счет того, что ты уже удовлетворен одним делом.

— Кто хочет отступить? Я тебя не боюсь! — бросил Оу Цзимин, запрокинул голову и начал пить.

Ну конечно, молодой, на слабо ведется мгновенно!

Синь Юэ с деланной покорностью тоже начал пить.

Крепкий алкоголь — это не шутки. Синь Юэ тут же почувствовал, как перед глазами поплыло.

Он опустился рядом с Ли Яньцзе, перенес на него часть своего веса, и прошептал:

— Через пару минут проводишь меня в туалет.

Ли Яньцзе очень встревожился:

— Может, лучше уйдем? Твой желудок этого не выдержит!

Синь Юэ покачал головой, похлопал Ли Яньцзе по плечу и замолчал.

Компания Лу Динхао всю подбадривала Синь Юэ, хваля его за стойкость и уверяя, что он легко осилит еще три бутылки.

Синь Юэ чувствовал, что язык начинает заплетаться, поэтому лишь слегка улыбался, не произнося ни слова.

А вот Оу Цзимин, выпив бутылку, лишь пару раз икнул — даже лицо не покраснело.

Легко было догадаться, что с его «алкоголем» давно поработали: кола с водой — проще не придумаешь.

Синь Юэ почувствовал, что голова кружится всё сильнее, и дернул Ли Яньцзе за рукав.

Тот в этот раз оказался на удивление сообразительным и ловко вывел Синь Юэ в уборную.

Едва зайдя внутрь, Синь Юэ бросился к кабинке, чтобы вызвать рвоту.

Ли Яньцзе заботливо погладил его по спине, с тревогой и легким упреком в голосе произнес:

— Видно же, что они все ополчились против тебя, зачем лезть на рожон? — Он открыл бутылку минеральной воды и протянул Синь Юэ.

Синь Юэ прополоскал рот и прислонился к стене, чтобы перевести дух:

— Вижу, что ты не привык к таким местам. Как только вернемся, найди повод и уходи.

— Ну уж нет! Как я могу оставить тебя одного? Они же от тебя мокрого места не оставят!

Синь Юэ сказал серьезно:

— Ты не умеешь с ними общаться. Когда они поймут, что не могут справиться со мной, они переключатся на тебя, и тогда ты станешь для меня обузой.

— У меня отличная голова для спиртного, не волнуйся за меня.

То, что происходило сейчас, даже закуской нельзя было назвать. Какие еще пакости они придумают дальше, он не знал, но не хотел, чтобы Ли Яньцзе стал его слабым звеном, и не хотел втягивать его в свои неприятности.

— Ли Яньцзе, я что, слишком вежливо говорю, и ты не понимаешь? Я имел в виду, что мы с тобой едва знакомы, поэтому, пожалуйста, не притворяйся, будто мы близкие друзья.

Ли Яньцзе обиженно моргнул и замолчал, не смея больше ничего сказать.

Синь Юэ оттолкнул его и вышел из уборной. Он вернулся в зал, не зная, что Оу Цзимин придумает дальше, но он должен был победить!

Ли Яньцзе постоял в уборной пару секунд, а затем, не отставая, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/20981/2129924>